

- Кираа би? - позвала Югито, пытаясь привлечь внимание своего товарища-джинчурики. Он казался... не отстраненным, но потерянным или в состоянии неверия. В настоящее время они находились в Стране Рек, поскольку Би настоял на том, чтобы они пришли поддержать запланированную Райкаге-сама засаду. Для него было необычно быть таким серьезным.

- Йоу, йоу, где главный человек старшего брата для осуществления генерального плана? - спросил он.

Она не могла ответить, так как Додай должен был быть здесь, вместе с сотней других назначенных ниндзя. Но не было и следов боя, сцена выглядела нетронутой. Первозданной. Почти идеальной. Она потрясенно посмотрела на Киллера Би, когда до нее дошел смысл его вопроса.

- Ты думаешь, что Коноха и/или Суна перехватили засаду Додая и очистились до такой степени?

- Господин 9-0 оказал давление и позволил трубе лопнуть; обращался с нашими лучшими, как с легкой работой. Могучий 8 чувствует своего брата, Узумаки - профессионал.

Югито нахмурилась, увидев, как некоторые из ее товарищей были бесследно уничтожены одним мальчиком. Все, что говорил о нем Эй-сан, казалось правдой: Коноха подготовила секретное оружие, затаившее злобу на Кумо. Это также говорило о том, что нападение на Коноху не удалось, иначе Узумаки были бы заняты другим делом. Узумаки не дали о себе знать и теперь были полностью раскрыты.

- Мы будем пытаться поймать его? - спросила Югито. Би не сразу ответил, обдумывая возможные варианты. Переход в Страну Ветра был бы расценен как акт войны, и хотя они уже объявили об этом Конохе, но не Суне. Однако, если его брат узнает, что засада провалилась и Додай был убит, онотреагирует на это яркими эмоциями, а именно яростью. Он не знал, сможет ли его брат справиться с двумя саннинами и Хатаке Какаши, но он знал, что не сможет справиться со всеми этими тремя и джинчурики Конохи.

Дело было даже не в том, какой из вариантов был самым разумным, их не было. Но нужно было выбрать наименее плохой вариант. Чувство ужаса зародилось в его желудке и медленно распространялось по всему телу. Би боялся, что сегодняшний день может стать переломным, что может произойти что-то необратимое. Если это так, то он должен быть рядом с братом, потому что, какими бы ни были его недостатки, это все еще его семья.

- Мы будем ползти потихоньку, но сильно наступать, на случай, если старший брат взорвется. - Югито кивнула, и пара удалилась без дальнейших задержек.

Эй заметил, как Ши едва заметно напрягся - сеньор-нин почувствовал что-то тревожное.

Второй из дуэта его сопровождающих не был трусом, так что если его что-то беспокоило, даже незначительное, стоило обратить на это внимание. Низколетящий дрон уносил сестру Казекаге, за ней следовала саннин Змеи. Он чувствовал необходимость хотя бы упомянуть об этом, так как если бы это был удар, он бы дал им понять, что они плохо его скрыли. Оноки был просто быстрее.

- Боже мой, эскорт двух союзных наций, похоже, отбывает. Можно предположить что-то недоброе, Казекаге-доно.

- Уверяю вас, я не желаю никому здесь зла.

- А ты, Цунаде-химэ? Вы позволяете Змее свободно властвовать, должны ли мы быть готовы к битве?

- Если ты не всегда готов к битве, Оноки-доно, я бы посоветовала тебе уйти в отставку. - Любой последующий ответ Оноки был прерван злобным смешком Мизукаге и возвращением сестры Казекаге и Орочимару, саннина Змеи, улыбающегося от уха до уха. Госпожа ветра подошла к Гааре, шепча что-то, чего Эй не мог расслышать, и наблюдал, как ребенок Каге кивает. Девушка ненадолго отлучилась, но вернулась с гостем на буксире - Узумаки Наруто.

Настала очередь Эй напрячься. Нападение на Коноху было назначено на сегодня, и он был уверен, что сопляка не выпускали из деревни с момента его возвращения. Либо Шинно перешел ему дорогу, либо что-то пошло не так. Честно говоря, Эй просто хотел, чтобы этот человек причинил много весомых повреждений, так что он надеялся, что дураку это удалось. Нет, его действительно беспокоил отряд из ста джонинов-шиноби, который он разместил в Стране Реки во главе со своим помощником Додаем.

На мальчике не было ни царапины, и хотя это можно было объяснить как раны, даже его одежда была девственно чистой. Эй скрипнул зубами. Маловероятно, что ему удалось избежать ниндзя, скорее всего, сын Минато убил их, а затем, как ни в чем не бывало, вошел в Суну. Эй на мгновение задумался о жертве ниндзя и потере своего верного товарища. Додаи будет очень не хватать.

Эй позволил себе это проявление почтения, пусть и скрытое, потому что все взгляды обратились к рыжеволосому шиноби. Они наблюдали, как Гаара встал и поприветствовал своего товарища по Биджуу как друга и равного, рукопожатие и полуобъятие, а затем слова приветствия. Наруто поприветствовал остальных Каге, попросив у них прощения за вторжение. Не найдя дополнительных мест, Канкуро предложил свое место и покинул смотровую площадку.

Эй наконец хорошо рассмотрел молодого человека, не видя никаких особенностей, кроме тех, что предоставил на фото Раса. Джирайя был безумно эффективен в нейтрализации всех агентов разведки Эй, убивая каждого из них до тех пор, пока Эй просто не перестал их посылать. Жабий Мудрец не сбавлял шага, и это очень расстраивало Райкаге.

Приличного для своего возраста роста, подтянутый, но ничего особо впечатляющего. В мальчике было слишком много от его матери, и он мало походил на своего соперника в скорости. Но что Эй заметил и больше всего возненавидел, так это легкость мальчика. Все пять Каге, и этот ребенок, никогда не видевший настоящей войны, стоит среди них как равный. От одной этой мысли кровь Райкаге закипела. Затем Эй вспомнил о Додаи. Он был слишком уязвлен, чтобы поверить, что его человек не мертв, что его убил ребенок, который теперь стоит в одной комнате с Эй, как будто он ничего не сделал. Или как будто Эй ничего не мог ему сделать. Высокомерный. Жестоко высокомерный.

Эй почти не обращает внимания на остальные экзамены, детские пощечины не интересуют его. Ему нужен был выход его ярости и горю. Ему нужно было действовать, но нынешние обстоятельства требовали от него умерить свои природные наклонности. Экзамены закончились, и мальчик Каге произнес речь перед закрытием церемоний. Эй был препровожден в то, что в Суне считалось качественным жильем. Песчаная крыса попросила Каге и их гостей посетить банкет перед отъездом, который начнется через два часа после окончания экзаменов. Ему нужно было подумать, ему нужно было составить план.

Наруто рассказал Цунаде, Орочимару и Какаши о событиях, которые привели его в Суну, и Годайме была в ярости. На себя - за то, что поверила, что Эй нападет на Ото первым, это было слишком непрямой линией для него, а она была слишком умна наполовину и подвергла свою деревню риску. На Эй за оба запланированных нападения. И на ее любимого парня. Она видела это в его глазах, усталость, которая не была ни телесной, ни душевной. Просто тяжесть смерти и то, что он принес ее в большом количестве. Мало кто знал, каково это.

Еще меньше знали, что значит быть способным убить лучших представителей стихийных народов еще до того, как они попытаются сражаться, сдаться, убежать или позвать на помощь. Несмотря на все тренировки, которые они проходят, чтобы стать убийцами, нанося удары по наиболее уязвимым местам врагов, все равно есть что-то в вызове на бой, что дает человеку чувство чести, человечности. Когда этот вызов исчезает, можно почувствовать себя мясником. Она видела это выражение лица Джирайи перед тем, как он расправился с трио Аме. Она видела его в своих собственных глазах.

- Ты в порядке? - услышала она вопрос Какаши.

Наруто вначале пожал плечами, но пять глаз, устремленных на него, требовали ответа.

- Все так, как есть. Они были там для драки, и они ее получили. Я не собираюсь погружаться в пучину отчаяния из-за этого, - сказал Наруто, наливая себе стакан воды. Все наблюдали, как слой инея покрыл стакан, прежде чем он отпил. Цунаде знала, что это не совсем правда, и все же это была не ложь, а решение выстоять. - Что еще важнее, что делать с Эй?

- Кукуку, очевидно, что он не вернется в Кумо. Как и его сопровождающие, - вклинилась Орочи. Цунаде не сразу ответила. Ее товарищ саннин не ошиблась. Эй должен был умереть, ее беспокоило устранение потенциально разумного действующего лица, Даруи. Ну, одно из.

- Это может стать грязным делом, - добавил Какаши, но не стал возражать. Эй сыграл свою руку и был раскрыт, что не осталось безнаказанным.

- Я могу сделать это чисто, и быть в двух местах одновременно - не проблема, - сказал Наруто, сделав еще один глоток, смакуя холодную жидкость.

- Никаких шансов на засаду, Ши - сенсор. Он сделал тебя до того, как кто-то из нас узнал, что ты здесь, - сказал Какаши.

- Это нормально. Кроме того, Эй знает. Если то, что мне о нем рассказали, правда, он захочет это показать, так что сенсор сделает за меня половину моей работы.

- Я могу пойти в качестве дополнительной поддержки, - предложила Орочи.

- Нет, - сказала Цунаде, твердым голосом давая понять, что спорить не будет. - Орочи, мне нужно, чтобы ты была со мной, когда мы будем возвращаться с нашими участниками. - Двое мужчин в комнате могли сказать, что это не вся правда, но не стали спорить, когда Орочимару не стала протестовать дальше.

- Итак, у меня есть разрешение?

- Посмотрим, как сложится ужин. Если Ива встал на сторону Кумо, то они могут раскрыть это там. Если так, то нужно будет разобраться и с Оноки. Ты справишься с этим, Наруто?

- Да.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2012654>